

З. Д. Титова

**ОБЗОР ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ XVII—XIX вв.
О НАРОДАХ СИБИРИ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМ. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

Фонды Отдела рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде содержат довольно богатые материалы по этнографии народов Сибири XVII—XIX вв.¹ Многие из этих материалов до настоящего времени не опубликованы, а значительная часть опубликованных увидела свет в изданиях, давно уже ставших библиографической редкостью.

Понятно, что не все рукописи, которым посвящен настоящий обзор, содержат равноценные этнографические данные. В некоторых мы находим лишь упоминания о расселении того или иного народа с краткой этнографической его характеристикой. В других приводится обширный фактический материал, даны весьма подробные описания одного или нескольких народов. Однако и те и другие могут послужить немаловажным источником при изучении исторической этнографии Сибири.

Обзор построен в хронологическом порядке². В нем учтены рукописи из Эрмитажного собрания, из Основного собрания русской рукописной книги, из архивов различных учреждений и личных фондов. Шифры рукописей и выходные данные (для опубликованных материалов) даны в подстрочных примечаниях.

Этнографические данные о народах Сибири начали накапливаться с первой половины XVII в. Эти сведения принадлежали многочисленным служилым и торговым людям, прокладывавшим пути к Тихому океану и на Камчатку. Позднее, в XVIII в., к ним прибавились материалы участников правительственных экспедиций и деятелей Российской-Американской компании. Все эти этнографические описания по большей части весьма реалистичны, отличаются простотой и неизменным вниманием к особенностям описываемого народа.

Первые, хотя и очень скудные данные обнаружены в Есиповской летописи. В собрании ГПБ она имеется в Головановском списке распространенной редакции³. Этот список представляет собой «исправленный» труд Саввы Есипова (1636 г.), первого сибирского историка XVII в.

Неизвестный автор списка упоминает «пегую орду», «остяков» и «самоедов»; говорит, что они «закона не имеют, но идолам поклоняются и жертвы приносят». В пищу употребляют сырое мясо зверей и «кровь пняху яко воду от животных и траву и коренья ядаху». Говоря об одежде и способе передвижения у этих народов, автор не дает их описания раздельно у каждого народа, как это сделано у Есипова, а пишет: «остяки же одежду имаху от рыб, самоедь же от еленей», «ездят остяки на псах, самоедь же на еленях».

¹ Рукописи XVII в., находящиеся в фондах отдела рукописей ГПБ, упоминаются наряду со многими другими в кн.: А. И. Андреев, Очерки по источниковедению Сибири, вып. 1—XVII в., М.—Л., 1960, стр. 150—190.

² В переводных рукописях учитывается дата их написания, а не перевода.

³ Эрм. собр., № 376.

Любопытные данные по XVII веку можно найти в многочисленных кратких сибирских источниках. Примером этого может служить интересная статья о Сибири в Хронографе третьей редакции по списку ГПБ из собрания Ф. А. Толстого⁴.

А. И. Андреев относит этот хронограф ко времени не ранее 1645 г. Неизвестный автор приводит перечень «людей разноязычных», живущих в Сибири, говорит о границах расселения «вогул», татар, калмыков и приводит очень краткие этнографические сведения по всем народам: «...Сие же людие, аще и подобни образом человекам, но нравом и житием подобни зверем, не имеют же закона, овии же кланяются камению, инии же медведю, инии же древию, инии птицам, сотворше бо от древа, птицы, звери и змен и сим поклоняются тем же разных языков и нравов люди». Дальше говорится: «Всех же языков в Сибирском царстве числом 17., по своим языкам писмен не имут, точию татары имут по своему языку писание, а держат закон Маомедов, а калмыцкий язык, приемлют, учение от лаб Китайского царства, ходят в суете ума их». В этой же рукописи имеется еще одно интересное сообщение: «На край реки Томи лежит камень велик и высок, а на нем писано звери, скоты и птицы и всякая подобия, а егда по некому прилучаю отторжется камень, а внутри того писано якоже и на край». Как отмечает М. О. Косвен, «это самое раннее в литературе известие о сибирских, в частности томских, петроглифах — «писаницах»⁵.

Сведения о народах Сибири мы находим не только в летописях, но и в «космографах», относящихся к началу XVII в. Так, в ГПБ в рукописи № 1576 из Собрания М. П. Погодина имеется статья о царстве Сибирском, написанная между 1622 и 1640 гг.⁶ Автор рукописи упоминает «тунгусов», «остяков» и «самоедов», «иже кочевствует житием своим по великим рекам и дебрям и горам каменным, питаются же ся всяким зверем и птицами, но всего больше от тех рек различными рыбами». Автор знает, что «изначала бо сия земля бисерменьская нарицалася Татария, и имели идола злата бабу... и поклонялись ей».

Некоторые сведения по народам Сибири содержит еще одна рукопись XVII в. — Н. Спафария «Описание Китайской империи и сопредельных с оною стран, в 1678 г. сочиненное»⁷. «Описание» распадается на несколько отдельных частей: «Описание реки Амура» (л. 196—200 об. гл. 54) и «Татарская книжица» (гл. 55—80, л. 252—260 об.) посвящены народам пограничных с Китаем областей — богдойцам, мунгалам, калмыкам и тангутам⁸. На л. 199 имеются «Краткие этнографические сведения о гиляках», едва ли не первые в литературе, как это предполагает А. И. Андреев⁹.

В рукописи читаем: «А против этого устья Амурского на море остров великий, а живут на тому острову иноземцы многие гиляцкие... а юрты у них деревянные, а носят летом кожан рыбий, а зимою шубы собачьи, а ездят зимою на собаках нартами, а летом в лодках деревянных, а держат для услуг собак и медведей в улусах, а едят рыбу и разных морских зверей. Ловят рыбу подле берега, а ясак никому не платят».

⁴ Основное собрание рукописной книги (далее—ОСРК), IV, № 165, отд. 1, № 61. Опубл. «Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. Собрал и издал А. Попов», М., 1869.

⁵ М. О. Косвен. Материалы к истории русской этнографии XVII в., «Сов. этнография», 1955, № 1, стр. 136.

⁶ Собрание Погодина, № 1576. Сборник, 1 раздел — «Космография краткая», л. 43—44 об.

⁷ ОСРК, Q. IV, 384; Q. IV, 1; Q. IV, 141 и т. д. Рукопись Спафария полностью не опубликована. Г. И. Спасский опубликовал в 1853 г. в «Вестнике Русского географического общества» (т. 7, кн. 2, стр. 17—21) «Сказание о великой реке Амуре», а А. А. Титов перепечатал «Сказание» в книге «Сибирь в XVII в.», М., 1890, стр. 105—113.

⁸ Две последние части не опубликованы.

⁹ А. И. Андреев, Указ. раб., стр. 169.

Не больше этнографических данных в другой рукописи: «*Historia de Sibiria sive notitia Regnis (Regni) Sibiriae et littoris Oceani Glacialis et Orientalis...*»¹⁰. Эта латинская рукопись принадлежит Ю. Крыжаничу, который в течение пятнадцати лет (1661—1676) находился в ссылке в Тобольске. Но, по словам самого Крыжанича, этот труд был написан им уже по выезде из Московского государства и без тех материалов, которыми он располагал в Тобольске.

В рукописи отмечается, что «в северном климате и смежном с ним обитают разные народы, говорящие каждый собственным наречием, как-то „Вогуличи“, „Остяки“, „Зыряне“, Буряты (Bgrati), Дауры и некоторые другие». Несколько подробнее говорится о религии этих народов: «Кумиры их не что иное как деревянные чурбаны, поставленные при дорогах, верхняя их часть, по-видимому, представляет некоторое подобие человеческой головы. Они нашивают на них собольи шкуры, которые иногда москвитяне похищали, но сие безнаказанно им не проходило». Есть сведения и о шаманах и их действиях, есть и некоторые этнографические данные о калмыках.

К 80-м годам XVII в. относится рукопись «Описание новые земли Сибирского государства». А. И. Андреев считает автором этого труда подъячего посольского приказа Никифора Даниловича Венюкова¹¹.

Для этнографа интересна та часть «Описания», где упоминаются некоторые народы Сибири — «подданные ясачные люди татарове, вотяки¹², самоядь...», которые «по обе стороны великой реки Оби и Иртыша и иных великих рек множество живут...». Автор этого «Описания» сообщает, что эти народы «разными язык и улусами своими живут в лесах темных над водами, зимние юрты деревянные в землях, аки в погребах от великих мразов, а летняя юрты имеют в иных местах над водами великими...», «а одеяние и обувь имеют от рыбих кож, с осетров, стерлядей, с налимов и со всяких птиц; проделывают же те кожи рыбьим жиром, аки равдугу мягкостью, которые отнюдь дождя не боятся». Питаются «все звериным мясом и птичьим, да рыбою, а хлеба не сеют. Ездят нартами на собаках и на оленях доморощенных». Оленей имеют у себя «по сто, по двести и по пятьсот и по тысячи, а те олени питаются мхом и травой и молоко у них дают на потребу».

Говорится в «Описании» и о браке у этих народов: «а те ясачные люди имеют у себя, которые богатые, в одной юрте по три и по четыре жены, маломощные же люди по одной жене имеют». В этой рукописи впервые упоминается о существующем у этих народов неравенстве и привилегиях богатых.

Совершенно особое место среди рукописей XVII в. занимает «Путешествие в Китай Эбергарда Исбранда Идеса в 1692 г.»¹³. Исбранд Идес был направлен в конце XVII в. в Китай во главе русского посольства и составил подробное описание своего путешествия по Сибири. На этой рукописи мы остановимся несколько подробнее, так как в ней, видимо, впервые этнографическое описание сделано отдельно по каждому народу и частично основано на личных наблюдениях автора. К сожалению, в нашем экземпляре рукописи отсутствует карта Сибири с обозначением мест расселения некоторых сибирских народов.

¹⁰ Лат. Q. IV, № 66. Около 1680 г. Рукопись была опубликована дважды в русском переводе: Г. И. Спасским в «Сибирском вестнике» за 1822 г. и А. А. Титовым в кн. «Сибирь в XVII в.», стр. 115—216.

¹¹ ОСРК, Ф. XVII, № 19. Сборник, л. 202—220; ОСРК, Q. LXIV, л. 2—36. Собр. Общества любителей древней письменности по описи Х. М. Лопарева. Опубл.: А. А. Титов, Сибирь в XVII в., стр. 55—101; А. И. Андреев, Указ. раб., стр. 69.

¹² Здесь автор ошибся, надо было написать «остяки» (ханты), которые действительно живут по обе стороны Оби.

¹³ ОСРК, Q. IV, № 519 и Собр. Погодина № 1548, Опубл. «Древняя Российская Вивлиофика», 1789, ч. 8, стр. 360—475; ч. 9, стр. 387—461.

Рукопись представляет собой перевод с голландского языка путевого дневника Э. Исбранда Идеса. Перевод сделан неизвестным лицом в первой половине XVIII в. и опубликован в «Древней Российской Вивлиофике». Он значительно отличается от подлинника: сравнивая перевод опубликованного текста с голландским подлинником, М. П. Алексеев установил, что перевод не только дает голландский текст в сокращенном виде, но местами и совершенно изменяет его¹⁴.

В своем труде Исбранд Идес отвел значительное место этнографическому описанию многих народов Сибири: «вогулов», «остяков», тобольских татар, «тунгусов», «бурят», «дауров», «самоедов», барабинцев, киргизов, «гиляков», чукчей, коряков, якутов и юкагиров. В рукописи имеются сведения о внешнем виде представителей этих народов, об их материальной культуре — жилище, пища, одежда, а также духовной культуре — некоторые материалы по обрядам, обычаям и т. д.

Первыми автор увидел «вогул» и обратил внимание на их крепкое телосложение. Описал подробно их жилища, пищу, особенно ее заготовление впрок, жертвоприношение, которое «они на всякий год одиножды приносят». Говоря о браке, отметил, что «позволяется столько жен держать, сколько пропитать могут... однако у них ближе как по четвертому колену жениться не позволяется и на то они никогда не разрешают..., а свадьбу играют без церемоний».

Не менее подробно характеризует автор все стороны жизни «остяков», у которых особенно подчеркивает, что «в женитьбах своих ни на какое колено свойства не смотрят».

Несколько раз во время своего путешествия Исбранд Идес встречался с «тунгусами» — на реках Ангаре, Шилке, Амуре, Аргуне. Он подробно описал их материальную культуру, обычаи (особенно погребальные) и религиозные обряды. Более краткую этнографическую характеристику получили буряты, татары, самоеды и другие народы, с которыми встречался автор.

Исбранд Идес рассказывает об одном народе (не называя его), который «приезжает из островов Восточного Океана, которые острова из устья двух рек (Тугур и Уда) видны». «Оные среднего роста, имеют большие бороды и собою хороши, приезжают в небольших судах и девок у сибирских татар покупают и выменивают на соболи и на черные лисицы, которых по их словам у них множество находится. Сказывают они, якобы Якуцкая губерния прежде сего им подвержена была и подлинно оным словам для сходствия, что между их языком и языком той провинции имеется, верить можно».

К началу XVIII в. относится «Служебная чертежная книга С. Ремезова»¹⁵. Этнографических сведений в ней очень немного. Интерес представляют: л. 30—31 «Чертеж древней Годуновской всея Сибири»; л. 65—66 «Чертеж города Кунгура и посадов»; л. 69—70 «Тавры снятые с камней» (Верхотурский уезд) и л. 99—102 «Чертеж новой камчадальской земли и моря». В пояснении к этому чертежу имеются упоминания о «камчадалах» и курильцах. «Вышеписанные роды по рекам и в поморях и в губах живут, в юртах кожаных и земляных, острожки делают для междуусобного бою. Ездят на оленях и собаках. Питаются рыбою и зверьми. Начальных себе не имеют, слушаются богатых мужиков. В запас зверей не промышляют. Копья каменные и костяные, а железа мало, железные топоры, палмы покупают дорого».

В нашем экземпляре рукописи утерян самый интересный этнографический чертеж (на л. 38) С. Ремезова. Как предполагает А. И. Андреев,

¹⁴ М. П. Алексеев, *Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей*, Иркутск, 1936, т. I, ч. 2, стр. 142.

¹⁵ Эрм. собр., № 237. Датирована 1701 г., 167 л.

«Этнографический чертеж был сделан Ремезовым после составления им в Москве в 1698 г. чертежа всей Сибири»¹⁶.

Немногим больше этнографических материалов и в двух следующих рукописях первой половины XVIII в.: S. Waxell. Auszug so wohl aus meine als aus andere Officiers, auf den Kamchatsischen expedition galltende Journalen, welche anno 1733 von St. Pb. abgifärtiget würde...»¹⁷ и «Роспись содержащимся в сей книге Tatschtschev schriften называемой рукописям»¹⁸. Рукопись Вакселя содержит очень ограниченные сведения о чукчах и алеуках, но зато более подробные — о «камчадалах» (в гл. 15): об их промыслах, средствах передвижения, пище и жилище, нравах и т. п. Особенно подробно автор останавливается на их подземных жилищах и на способах заготовления пищи впрок.

Во второй рукописи на л. 442—454 приведены записки В. Н. Татищева о живущих в Сибири народах (отдельные отрывочные замечания о внешнем виде, одежде, пище, жилище, занятиях и погребальных обрядах «братских татар», барабинцев и якутов). Это — примечания к книге Страленберга «Das Nord — und Östliche Teil von Europa und Asia», выдержки из сообщений Лоренца Ланга о Сибири и известия других путешественников. Некоторые данные Страленберга Татищев проверял, посылая запросы на места.

Значительный интерес представляют две рукописи второй половины XVIII в., относящиеся к Восточной Сибири: «Ведомость сочиненная Иркутской провинции Верхоленского уезда к географическому описанию против данных пунктов, против которых осведомляючись о тамошних народах состоянии подписано под каждым. По описанию геодезии в ранге поручика кн. Ивана Шехонского со ученики». Вторая рукопись имеет такое же заглавие, но касается Иркутской провинции Илимского уезда¹⁹. Это ответы на известную анкету В. Н. Татищева, которая была разослана в губернские канцелярии Сибири в 1735—1736 гг.²⁰ Анкетный материал Татищева «является ценным источником XVIII в. о народах Сибири, собранным по известному плану, для своего времени вполне научному»²¹. Татищев интересовался вопросами расселения народов, их происхождением, образом жизни, религией, фольклором, обрядами, обычаями и т. д. Всего в анкете было 198 вопросов (параграфов)²².

Обе хранящиеся у нас рукописи обрываются на § 164 («О суеверии»). Есть предположение, что эти ответы подготавливались для самого Татищева и по известным причинам не были переписаны до конца и в

¹⁶ А. И. Андреев, Указ. раб., стр. 185.

¹⁷ Нем. F. IV, № 196. Опубл. на русском языке: Свен Ваксель, Вторая камчатская экспедиция Витуса Беренга. Перевод с рукописи на немецком яз. Ю. И. Бронштейна под ред. А. И. Андреева, Л.—М., 1940.

¹⁸ Эрм. собр., № 555. Список XVIII в., л. 442—454. Копия рукописи ЦГАДА. Опубл.: Н. А. Попов, Татищев и его время. М., 1861, стр. 705—716.

¹⁹ ОСРК, F. IV, № 21 и F. IV, № 22.

²⁰ Анкета опубликована: В. Н. Татищев, Избранные труды по географии России, М., 1950, стр. 77—95, а также Н. Попов, Татищев и его время, М., 1861, стр. 663—696. На большое научное значение анкеты В. Н. Татищева неоднократно указывалось в литературе. См., например: А. И. Андреев, Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири, «Сов. этнография», 1936, № 6; Н. Н. Степанов, В. Н. Татищев и русская этнография, «Сов. этнография», 1951, № 1; С. А. Токарев, Вклад русских ученых в мировую этнографическую науку, «Сов. этнография», 1948, № 2; Е. Г. Шапот, Анкеты В. Н. Татищева как источник по истории Сибири первой половины XVIII в., «Проблемы источниковедения», 1962, вып. 10, стр. 134—153, и т. д.

²¹ А. И. Андреев, Очерки по источниковедению Сибири, вып. 2—XVIII в. (первая половина), М.—Л., 1965, стр. 328.

²² Это вторая редакция анкеты. В первой редакции анкета включала 92 вопроса. Анкетный материал Татищева полностью не обработан и не опубликован. Лишь незначительные извлечения из анкетного материала Татищева были изданы. См.: Н. А. Попов, Татищев и его время, М., 1861, стр. 569—577 и 696—704; В. В. Радлов, Сибирские древности, вып. 1, прил., стр. 140—146; «Ответы кап. Стрижевского (о башкирах) на программу В. Н. Татищева», «Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. 25, вып. 6, 1909, стр. 167—175; А. И. Андреев, Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири, «Сов. этнография», 1936, № 6, стр. 99—103.

первой четверти XIX в. попали в Императорскую Публичную библиотеку. Материал рукописей касается двух народов — бурят и эвенков («тунгусов»).

«Оные братские»²³, — говорится в первой рукописи, — сами себя именуют бурят». Любопытные сведения содержатся в § 122 и 123, где говорится, что буряты почитают изображения предков. «Умерших своих отцов и матерей почитают и поминки творят и в их образе делают болванов и им кланяются». Подробно описываются поминки по умершим (§ 140). Рассказывается о шаманах, их действиях и их одежде (§ 142—144). Отмечается, что «оные братские шаманов не выбирают и не удостоляют», а если в каком роду умрет шаман, то шаманом становится сын, брат или близкий родственник умершего, которым умерший «отказал свое шаманство». А при шаманстве имеют «оные шаманы особливые кафтаны, по их называют орголы, из звериной кожи крашенные со всякими бляшками медными и железными, вырезными подобием человеческим, птичьим, звериным и змеиным...». Для действий своих имеют бубны «токмо на них начертаний никаких не имеется» и палку простую, обтянутую кожей и «к той палке привешены колечки для бряканья».

В § 147, 149, 150 говорится о браке у бурят и отмечается, что «в свойстве о супружестве запрещений не имеется, а когда родство в мужскую сторону, то за грех и стыд почитают. Так же в своем роду не берут и не отдают, а из других родов. В женскую сторону тетку или невестку и сестру двоюродну и родну берут и отдают, за грех и стыд не почитают».

Описывая похороны умерших, автор отмечает, что «когда мужской пол умрет, то вывозят в лес и с ним лук и стрелы и все его платье кладут, также и лошадь его лучшую, на которой он ездил, убьют и возле него кладут и зажигают огнем и жгут все в пепел. А которые в болезнях умирают, в огневах и во сне, то в юртах оставляют и тут с юртой зажигают...».

В § 164 говорится о приметах. Например, если, выезжая на промыслы, увидят летящего навстречу орла, то это значит, что их ждет удача, а если мышь спящего укусит, то тоже «за несчастье не почитают». На этом параграфе рукопись обрывается.

Вторая рукопись — о «тунгусах». Автор подробно говорит об их верованиях и шаманах (§ 136, 142, 144), об обрядах при рождении детей (§ 146), о браке (§ 149, 150), о погребении (§ 151, 152), о суевериях (§ 164) и отмечает большое сходство их образа жизни с бурятами.

К 40-м годам XVIII в. относится рукопись шведа И. Б. Мюллера «Описание о жизни и обычаях остяков XVIII в.»²⁴ («Das Leben und Gewohnheit den Ostiaken»)²⁵. Мюллер написал свой труд в 1716 г., а в 1744 г. он был переведен на русский язык неизвестным лицом. Этот перевод хранится в отделе рукописей ГПБ.

Книга Мюллера не представляет большого интереса для исследователей, так как в ней почти целиком использовано сочинение Григория Новицкого («Краткое описание о народе остяцком»). Мюллер жил одновременно с ним в Тобольске, но он даже не упоминает о Новицком.

К сочинениям второй половины XVIII в. относится «Сибирская летопись» (черепановская)²⁶. Исследователи Черепановской летописи обычно, перечисляя ее источники, не указывают на «Описание о сибирских народах» С. Ремизова, а между тем оно заслуживает серьезного внимания. Целиком оно до нас не дошло, упоминания о нем, как о приложении к «Чертежной книге Сибири» (составленном, вероятно, в одно вре-

²³ Напомним, что «братскими» русские в XVIII в. называли бурят.

²⁴ Фонд П. Н. Тиханова № 777, оп. 2, № 252. Сб. исторического содержания, 59 л.

²⁵ Впервые напечатан в 1721 г. в приложении к сочинению Ch. F. Weber, Das Veränderte Russland, Frankfurt, 1721 и несколько раз затем переиздавался.

²⁶ ОСПК, F. IV, № 324, л. 58—58 об., 61 об.—62, 63 об., л. 75 об.—76, л. 182 об.—183 и др. Дата написания летописи — 1760—1761 г. В ЦГАДА хранится копия рукописи за № 2214.

мя с последней — в 1698 г.), имеются у Г. Спасского²⁷ и А. Григорьева²⁸. Более подробно о нем говорит А. И. Андреев²⁹. В отрывках «Описания», приводимых Черепановым, имеются исторические и этнографические сведения. Построены они по одному плану: о разделении народов на «языки», об их обычаях, о вере, об одежде, пище, внешнем виде, оружии, средствах сообщения и пр. В «Описании» сообщаются этнографические данные о народах Западной Сибири — «остяках», «вогулах», татарах и калмыках (л. 58—58 об., 61 об.— 62, 63).

Кроме «Описания» С. Ремезова Черепанов в качестве источников использовал также сведения об «остяках» Гр. Новицкого, который «ходил по остяцким волостям и обо всех обычаях обстоятельную опись оставил» (л. 182 об.— 183) и Миллера (об «остяках» л. 58 об.). Имеются в Летописи краткие этнографические сведения о «самоедах» (л. 66—66 об., 67, 68 и др.), о «тунгусах» (л. 123) и о даурах (л. 125 об.).

С 60-х годов XVIII в. несколько раз по указам Сената собирались сведения о народах Сибири по отдельным уездам, провинциям и губерниям. Указ 1768 г. предлагал выяснить «обстоятельно, какие именно в здешней губернии народы жительствоуют и какой образ жития имеют и сколько их каждого звания состоит и чем каждый народ промысел и пропитание имеют и какие поразень доходы платят». Ответы поступали из разных мест Сибири. Один из ответов, принадлежавший А. Брилю, относится к 1770 г. Копия этого ответа находится в отделе рукописей ГПБ. Он называется «Описание народов, находящихся около Якутска, Охотска и в Камчатке»³⁰.

В рукописи материал излагается без вопросов и ответов, а подряд, в определенной последовательности — о внешнем виде, об увеселениях, о вере, о действиях шаманов, о пище, о местах жительства и жилищах, о промыслах летних и зимних, об одежде. Сведения даются очень обстоятельные и касаются они якутов, коряков, чукчей, «тунгусов», юкагиров, «камчадалов», алеутов. К сожалению, рукопись обрывается на § 9 «О Нижнекамчатском остроге». Еще должны быть данные о Большерецком остроге, о курильцах и якутах в Охотске.

В 80-х годах XVIII в. правительство обратилось к местным администрациям с требованием сообщить «о вере инородцев разных племен», так как Екатерина II желала иметь сведения «о начале и происхождении инородцев разных племен, а также о достопамятных между ними происшествиях, равномерно о законах их, о сохранившихся между ними преданиях».

Три рукописи — «О тунгусах вообще», «О баргузинских подгородных братских» и «О баргузинских подгородных тунгусах»³¹ были найдены

²⁷ Г. И. Спасский, Известия о новонайденной летописи Сибирской, «Сибирский вестник», ч. XIII, кн. 1, 1821, стр. 2—3.

²⁸ А. Григорьев, Подлинная карта Сибири XVII в., «Журнал Министерства народного просвещения», 1907, окт., отд. 1, стр. 379.

²⁹ А. И. Андреев, Очерки по источниковедению Сибири, XVII в., стр. 186, 187 и др.

³⁰ Собрание Погодина, № 1422, лл. 132—151. Список XVIII в. Рукопись не полная, без конца. Опубл. в «Российской Магазин», изд. Туманского, 1792, ч. 1, стр. 361—403 (по рукописи Архива Мин-ва юстиции). Выписка из «Описания» напечатаны в «Изв. Восточно-Сибирского отдела Русского географического о-ва», 1871, т. 11, № 3, стр. 43—45.

³¹ Эрм. собр., № 238_{б-с}; № 238_{б-а}; № 238_{б-1}. Списки конца XVIII в. Обложки с водяными знаками «1787» г. 23 л.; 11 л.; 7 л. Опубликовано: «О тунгусах вообще» в «Месяцеслове на 1788 г.», а через три года перепечатано в «Собрании сочинений», выбранных из «Месяцеслова за разные годы» (1791, ч. VI, стр. 282—325). Г. А. Спасский опубликовал статью «Забайкальские тунгусы» («Сибирский вестник», 1822, кн. 1—6, ч. 17—18, стр. 21—30; кн. 7—12, ч. 19—20, стр. 32—66), в которой наряду с печатными источниками использовал сведения из находящейся у него рукописи «неизвестного сочинителя». При сравнении материала в статье «О тунгусах вообще» видно, что Спасский из нее взял некоторые сведения.

Рукопись «О баргузинских подгородных братских» была опубликована в 1787 г. в журнале «Новые ежемесячные сочинения», ч. XII, июнь, стр. 70—81; ч. XIII, июль,

среди бумаг Екатерины II в Эрмитажном собрании отдела рукописей ГПБ³².

Рукописи «О баргузинских подгородных братских» и «О баргузинских тунгусах» составлены, вероятно, одним и тем же лицом, так как в описании некоторых сторон жизни «тунгусов» автор ссылается на свои сведения о братских, особенно когда речь идет о сходных у них обрядах.

Рукопись «О тунгусах вообще» хотя и была опубликована, но с большими сокращениями. А она представляет большой научный интерес, так как содержит обстоятельные этнографические данные о «тунгусах». Автор подробно говорит о верованиях, о погребении, о способах приготвления пищи и питья, о постройке жилищ, о промыслах, о браках.

Рукопись «О баргузинских подгорных тунгусах» менее обстоятельная. Давая краткую характеристику постройке жилищ, приготовления пищи, обрядов, обычаев «тунгусов», автор часто ссылается на то, что это «тоже как и у бурят», им описанных. В некоторых случаях указывает различие. Например, говоря о браке: «Родство возбраняющее брачный союз точно тоже как и у бурят, с тою разницею, что меньшей брат по смерти старшего на оставшей после него вдове жениться может, но старший брат на жене младшего, а пасынок на мачехе, жениться не могут».

Рукопись «О баргузинских подгородных братских» содержит большой фактический материал. Освещены многие стороны материальной, духовной и социальной жизни бурят. «Сей народ сам себя называет «бурят», россиянами назван братским, а тунгусами «борер»».

Автор говорит о жилищах, пище и ее заготовке впрок, об обрядах при рождении детей, о заключении браков, о погребальных обрядах, об увеселениях, о суде и наказаниях.

К 80-м годам XVIII в. относится «Описание Даурии, učinенное чьим-то старанием в 1784 г.»³³.

Первое упоминание о Даурии мы находим у Исабранда Идеса, частично упоминается о ней в Черепановской летописи.

В «Описании Даурии» неизвестный автор отмечает, что «население сей страны и всего даурского народа состояло в части Азии близь восточной Татарии по рекам Амуру, Шилке, Аргуне и в падающим в оные речкам и урочищам... России сия сторона ведома стала в лето 1639 г.»

Приведены отрывочные этнографические сведения о кочующих по стране «братских» и «тунгусах» «летом берестяными, а зимою войлочными юртами». Указывается, что «хлебопашество у сих народов, кроме дауров, не было и о нем ничего не знали, а пропитание имели от имеющегося у них скота, а по большей части звериных промыслов; для промыслу которых собирались большим числом народа, езжали по реке Аргуне состоящие места, где тех зверей стояло весьма в обилии, окружая великия стада сохатых (лосей), изюбрей (маралов) и малых коз, убивая для пропитания своего с удовольствием. А кожи употребляют в шитье шуб и обуви... Праздники составляют когда переезжают на новые места..., а при рождении детей дают им имена по тому кто первый придет к ним в юрту, хотя б то было из скотов».

Из области религии этих народов отмечается, что «у них ни одного из тех кумиров нет, которого бы навсегда почитали и боготворили». Име-

стр. 16—30. Автор статьи неизвестен. Кроме того, этой рукописью пользовался Ф. И. Ланганс для своего труда (до сих пор неопубликованного) «Собрание известий о разных племенах иноверцев, обитающих в Иркутском наместничестве». Выдержки из этого сочинения напечатаны в «Сибирском вестнике» за 1824 г., ч. 1, кн. 1—6; а в 1965 г. И. В. Ким опубликовал часть рукописи Ланганса в этнографическом сборнике БКНИИ СО АН СССР, № 4, стр. 145—156. Третья рукопись «О баргузинских подгородных тунгусах» не опубликована.

³² Рукописи упоминаются А. И. Андреевым в статье «Материалы по этнографии Сибири XVIII в.», «Советский Север», 1939, № 3, стр. 73—83.

³³ ОСПК, Q. IV, № 42, 38 л.

ются у них шаманы, которых они награждают за их действия, «хотя чувствуют и явные обманы».

Рукопись XVIII в. неизвестного автора «Земля называемая Камчатка»³⁴ известна нам, к сожалению, только в отрывке. Здесь мы находим следующий этнографический обзор: «Земля называемая Камчатка, есть длинной остров, между Тихим морем и Пенжинским заливом; на оном полуострове живет народ камчадалской зимою в юртах. Юрты делаются следующим образом: выкапывают землю аршина на два в глубину, а в длину и ширину смотря по числу жителей. В яме на середине ставят четыре столба толстые. На столбы кладут перекладины, а на них потолок накатывают, посредине четверугольное отверстие, которое вместо окна, двери и трубы служит. К перекладинам прислоняют бревна и, обрешетя жердями, покрывают травой и осыпают землю, так что юрта имеет снаружи вид небольшого круглого холмика. В юртах живут камчадалы с осени до весны, а потом выходят в балаганы, которые вместо летних покоев служат, делаются же следующим образом: ставят девять столбов вышиною сажени по две и больше, в три ряда. Столбы связывают перекладинами, на перекладинах мостят пол кольем и устилают травой; поверх полу делают из колья высокой востроверхий шатер, который, обрешетя прутьями, покрывают травой. Двери делают с двух сторон, одни против других. Входят на балаганы по узким лестницам, каковыя они в зимних юртах употребляют. Камчадалы хлеба почти не употребляют, а скота мало имеют, а питаются рыбою и сладкою травой. Из грибов, так называемых мухоморы, камчадалы делают водку. У них почитается за великую красоту длинная и густая волость. Камчадалы ездят в нарочитыя бури по морю в малых лодках, кои они называют байдарами. Байдар свой они носят с собою. Байдар сделан из рыбьей кожи».

На этом рукопись обрывается.

Также к XVIII в. относится «Географическое описание Российской империи»³⁵. Основное содержание этой рукописи составляет краткая этнографическая характеристика бурят, «тунгусов», камчадалов, коряков, алеутов, юкагиров и чукчей.

Несколько подробнее описаны якуты, которые «живут по Лене и впадающим в нее рекам» — Алдану, Яне, Индигирке и др.

В 90-х годах XVIII в. правительство вновь разослало в разные провинции, в том числе и в Сибирь, требования ответить на ряд вопросов, из которых последний гласил: «Не имеют ли чего отменного жители той округи в своих нравах, обычаях, образе жизни, в строении, одеждах, своих, наречии языка и чем отличаются от обыкновенного произношения».

Среди бумаг Екатерины II в Эрмитажном собрании имеется «Описание Якутской провинции», вероятно, составленное на основе собранного в те годы материала³⁶.

В «Описании» имеется глава «Частное описание народов», где неизвестный автор сообщает интересные этнографические сведения о якутах, «тунгусах», юкагирах, «ламутах», и коряках, особенно подробные в отношении якутов.

Довольно обстоятельно рассказывает автор о заготовлении пищи впрок, о промыслах, верованиях, свадьбах и похоронных обрядах, обычаях и болезнях. Говоря о браке, он сообщает: «Женятся якуты на ближних родственницах так, что братья родные берут двух родных сестер, деверь невестку и женятся на мачехах». «У лучших якутов невестки свекрам до трех годов не кажутся, живут на одной половине юрты

³⁴ Эрм. собр., № 380, список XVIII в. (отрывок).

³⁵ Эрм. собр., № 245, 2 тома (ч. 1—2). Конец XVIII в., 97 л.

³⁶ Эрм. собрание № 238_{а-г}, 1794, 48 л. Рукопись упоминается А. И. Андреевым, см.: А. И. Андреев, Изучение Якутии в XVIII в., «Уч. зап. Якутского филиала АН СССР», Ин-т языка, литературы и истории, 1956, № 4, стр. 31.

и проходя мимо закрывают голову...» Описывая «тунгусов», юкагиров, «ламутов» и коряков, автор ограничивается краткими этнографическими сведениями. «Тунгусы», — говорит он, — подобны якутам, так и во всех статьях выше описанных с ними сходствуют, исключая, что волосы отращивают длинные, платье носят из оленьих кож короткие, в пищу употребляют всякого зверя, которого они промышляют в горах и по тундренным местам..., кочевые юрты имеют из ровдуг или замшевых кож сделанные, называемые чумами; калым за дочерей берут оленями, язык у них свой и выговор от других народов особенный».

Юкагиры и «ламуты» «физически и морально во всем сходствуют с тунгусами; образ жизни, упражнения, промыслы, скотоводство и прочее имеют одинаковое».

Переходя к корякам, автор отмечает: «коряки сходствуют в виде с якутами, язык же их одинаковой с языком соседственных с ними немирных чукчей..., оленей они употребляют в пищу и ездят на них зимою в санках, а летом верхом, накладывая одну сиделку с подпругой без стремян... Неимеющие же оленей коряки живут при море и реках в земляных юртах, сделанных на подобие погребов, в которые сходят по лестницам, сии держат у себя собак, кормят их по большей части рыбою и ездят на них в зимнее время в легких санках, особо для того сделанных...».

Религия и культ коряков описывается так: «Коряки так же с отменным уважением поклоняются солнцу и луне, сверх того имеют вместо идола обещанные оленью кожей человеческие кости; жертвоприношение так же как и у других народов состоит в том, что убивают зверей и их съедают, однакож сие бывает очень редко и почти совсем не в употреблении...».

В ГПБ имеется рукопись доктора К. Мерка, участника морской экспедиции 1785—1793 гг. капитана Биллингса (K. Merck, Beschreibung der Tschuktschi, von ihren Gebräuchen und Lebensart)³⁷.

«Описание» Мерка — первая, наиболее полная работа по этнографии чукчей XVIII в. Очень важно то, что сообщаемые сведения основаны на личных наблюдениях автора, а также то, что он зафиксировал явления, которые уже не застали ученые XX в., посетившие чукчей. Так, В. Г. Богораз не встретил подземного жилища, описанного очень подробно у Мерка; изменились и другие стороны быта чукчей — самобытные орудия были частично заменены огнестрельным оружием, изменились способы охоты и т. д. Ценно и то, что рукопись иллюстрирована рисунками, выполненными Лукой Ворониным, который участвовал в экспедиции Биллингса в качестве рисовальщика.

Рукопись написана мелким готическим шрифтом с довольно произвольной и неоднообразной орфографией, подчас трудно разбираемая и переводимая. По содержанию она распадается на три почти самостоятельные части: л. 1—51 — Описание языка, занятий, одежды, жилища, пищи, обычаев, религиозных представлений, семейного и родового быта оленных и оседлых чукчей; л. 51—53 — Описание Анадырского острога

³⁷ Нем., IV, № 173, 64 л., XVIII в. С рисунками художника Луки Воронина. Рукопись с большими сокращениями, пропусками и значительно переработанная была опубликована в «Journal für die neuesten Land- und Seereisen» (1814, Bd 16, S. 1—27, 184—192; Bd 17, S. 45—71, 137—152) под названием «Nachrichten von den Sitten und Gebräuchen der Tschuktschen gesammelt von Dr. Karl Heinr. Merck auf seinen Reisen im nordöstlichen Asien (Aus einer Handschrift)». Неизвестный автор статьи очень свободно обошелся с рукописью, в частности, выпустил все названия на чукотском и корякском языках, неясные места рукописи и все рисунки. В 1941 г. в журнале «Советская Арктика», № 4, стр. 76—88 были опубликованы отрывки из рукописи Мерка, переведенные на русский язык Ю. Бронштейном и Н. Шнакенбургом. Авторы касаются только некоторых вопросов материальной культуры чукчей, причем перевод очень неточный, трудно читаемые места просто пропущены. В Архиве Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР хранится более полный перевод рукописи, но качество перевода очень низкое. Автор настоящего обзора переводит рукопись и готовит ее к опубликованию.

и занятий его жителей; л. 53—64 — Путевой дневник Мерка за время чукотского перехода с 17 августа 1791 по 26 февраля 1792 г.

В рукописи 28 рисунков, из которых опубликовано только 7³⁸.

К XIX в. относятся две рукописи. Это — «Сибирские костюмы»³⁹ и «Тунгусы, обитающие в Восточной Сибири» Н. Щукина⁴⁰. «Сибирские костюмы» — собрание акварельных рисунков неизвестного автора на 53 листах. Время исполнения этих рисунков можно приблизительно датировать 20-ми годами XIX в. На них изображены сибирские киргизы, забайкальские братские татары в национальной одежде и русские казаки (вид спереди и сзади). На двух листах дано изображение монголов (мужские головы). Выполнены рисунки очень хорошо. Внимание художника сосредоточено на изображении лиц, индивидуальных черт и облика, свойственного каждому народу, а также на всех тщательно вырисованных деталях одежды.

Особый интерес представляют зарисовки одежды сибирских киргизов, до сих пор неизвестные в литературе.

Н. Щукин — автор рукописи о «тунгусах» — дважды встречался с этим народом. Первый раз он увидел их на берегу р. Лены в Якутской области. «Тунгусы, — пишет он —, богатырского сложения, одеты они были по-домашнему, в рубахах, подобных сибирским с прямым воротником, застегнутым металлической застежкой, своего фасона; кожаные штаны в обтяжку обрисовывали мускулистые икры и ляжки, на ногах были унты, украшенные бисером и разноцветными узорами... лица круглые, глаза черные, узкие и блестящие, зубы чистые белые, волосы черные и жесткие... разделены на двое пополам и заплетены в косу. У некоторых видны были на руках фигуры, наколотые иглоу, а потом натертые углем...».

Несколько лет спустя автор встретился с «тунгусами», обитающими гораздо южнее, по той же реке Лене в Киренском округе, где они «бродят по несколько семейств вместе и только один или дважды в год собираются на известных урочищах для торговли и для дел общественных». Дальше дается описание берестяной лодки «ветки», говорится о перекочевках «тунгусов» и указывается, что «тунгусы редко бродят одни, чаще кочуют 2—3 семейства вместе... Если одному удастся убить небольшого зверя, то об этом извещаются все соседи и приходят в юрты и все съедают... Тунгус не скушает один куска, он разделит его между товарищами...».

Рассказывая о медвежьем празднике, автор отмечает, что «тунгусы причитают над убитым медведем, заверяя его, что это не они его убили, а ружье, порох и свинец, и все это от русских, следовательно, убили его русские».

С шаманами «тунгусов» автор не встречался. Он видел только действия шаманов якутских, монгольских и татарских.

В статье рассмотрены, быть может, лишь самые интересные стороны рукописных материалов по этнографии Сибири XVII—XIX вв. Государственной публичной библиотеки. Дальнейшее их изучение, несомненно, позволит обнаружить еще немало ценных и разнообразных данных о быте и хозяйстве сибирских народов этого периода.

³⁸ У Г. А. Сарычева в альбоме к «Путешествию капитана Сарычева» приводится один рисунок — татуировка чукотской женщины и в «Путешествии кап. Биллингса» даны три рисунка — чукотский воин, чукчанка в исподнем платье и чукчанка в летнем платье. В книге В. А. Самойлова «Семен Дежнев и его время» (М., 1945) приводится пять рисунков из рукописи К. Мерка «татуировка чукотской женщины; чукотский воин; внутренний вид подземного жилища чукчей и внутренний вид яранги оленных чукчей. Те же рисунки даны и в статье: Ю. Бронштейн и Н. Шнакенбург, Записки доктора К. Мерка — участника экспедиции Биллингса — Сарычева в 1785—1792 гг., «Сов. Арктика», 1941, № 4, стр. 76—88.

³⁹ ОСПК, Q. XIII, № 1, 53 л.

⁴⁰ ОСПК, F. IV, № 555, 416 л. Опубл. частично в книге того же автора «Поездка в Якутск», СПб., 1833.